
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Н.Д. Игнатьева

Кафедра славянской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб. д. 7-9, г. Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье рассматривается явление межъязыковой омонимии во фразеологии у близкородственных языков на примере русского и чешского, выделяются основные виды подобных соответствий. Особое внимание уделено вопросу межъязыковой интерференции анализируемых единиц.

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, фразеология, русско-чешская интерференция

Вопросы внутриязыковой фразеологической омонимии давно являются объектом внимания лингвистов, однако проблеме фразеологической межъязыковой омонимии, на наш взгляд, уделялось недостаточно внимания. Одной из немногих работ по данной проблематике является диссертация К.Ч. Кусаля [9], в которую автор включил раздел, посвященный фразеологической межъязыковой русско-польской омонимии. Опираясь на утверждение исследователя о том, что фразеологические системы русского и польского языков богаты единицами близкими по форме, но различными по содержанию, которые благодаря устойчивости своей структуры и семантики могут при общем формальном сходстве вступать в омонимические отношения [9. С. 125], можно предположить, что подобное явление также наблюдается в русской и чешской фразеологических системах.

Перед непосредственным разбором русско-чешской межъязыковой фразеологической омонимии уточним само понятие межъязыковой омонимии, которое, как известно, является довольно спорным, о чем свидетельствует терминологическое многообразие: *тавтонимы* [10], *коварные слова* [12], *междуязычные аналогизмы* [7], *межъязыковые относительные синонимы* [1. С. 372], *межъязыковая (двуязычная) полисемия* [6. С. 129—136; 8. С. 76; 3. С. 5], *трансидиоматизмы* [2]. Данная терминологическая разнородность указывает на несхожую трактовку отдельными исследователями самого явления омонимии (межъязыковой омонимии в частности), а также разного подхода к определению ее статуса и границ.

Для близкородственных языков проблема описания данного явления — наиболее сложная задача. Р.А. Будагов, отмечая специфичность категории межъязыковых омонимов в близкородственных языках, писал: «Одно дело, когда речь идет о несовпадении между неродственными языками (имеется ввиду несовпадение в плане содержания — *Н.И.*), другое — между языками родственными, в свою очередь, в близкородственных языках создается иная ситуация, чем с родством более отдаленным» [4. С. 142]. Отличие связано с тем, что большинство межъязыковых омонимов и паронимов в близкородственных языках вызвано распадом

полисемии либо следствием расширения/сужения значений слов, восходящих к одному этимону [15]. В качестве примера возьмем общеславянское слова *вонь*, первоначально имеющее нейтральную семантику, на что указывают лексемы *благовоние* со значением «приятный запах» и *зловоние* «дурной запах», а также обобщенная семантика присутствует и в глаголе *обонять* (от *обвонять*) — «чувствовать какой-то запах». К.В. Федорова приходит к выводу, что первоначально лексема *вонь* имела значение запаха вообще и в нее была заложена потенциальная возможность дальнейшего развития значения как в «положительную», так и в «отрицательную» сторону, что находит полное подтверждение в рассматриваемых нами языках: в русском оно получило значение «дурной запах», а в чешском *vůně* стало обозначать «приятный запах». Такие примеры многочисленны: *eda* — *jed* (яд); *бранить* — *branit* (защищать) и др. [15. С. 72—75].

Таким образом, мы можем выделить своеобразие межъязыковых омонимов в сравнении с внутриязыковыми, заключающееся в возможности их генетической общности, следы которой сохраняются в некоторых элементах и до сих пор.

Особенностью омонимии у близкородственных языков является и отсутствие за единичными случаями полного звукового соответствия (тому причиной различия в произношении, ударении, качестве многих звуков), но при этом довольно частые примеры омографии (различные графические системы не рассматриваются как преграда графической схожести слов): *чарка* — *čárka*, *нестоват* — *přestovat*, *место* — *město* [5. С. 201]. В связи с этим бывает сложно провести четкую границу между межъязыковыми паронимами и омонимами, многие примеры могут занимать промежуточное положение. В данной статье при анализе устойчивых словосочетаний мы посчитали допустимым пренебречь разделением и объединить все эти единицы термином *межъязыковые омонимы*.

На фразеологическом уровне явление межъязыковой омонимии проявляется в полном или частичном совпадении плана выражения ФЕ при абсолютном или частичном отличии их плана содержания [9. С. 124]. Согласно определению М.И. Сидоренко, омонимичными можно назвать «фразеологизмы, которые в исходной форме полностью совпадают в структурном отношении и ничего общего не имеют в своем значении» [13. С. 253].

С помощью словарей *Rusko-český frazeologický slovník* [14] и *Česko-ruský frazeologický slovník* [11] была выделена группа фразеологических единиц (ФЕ) идентичных или близких в структурном плане и различных в семантическом отношении. При этом мы сузили тематику, обратив внимание на фразеологизмы с компонентами-соматизмами, т.е. наименованиями частей тела. Мы выбрали данный пласт лексики, так как он всеупотребителен и не связан так сильно с национальными или историческими особенностями народов, что в другой тематике наблюдается реже.

Воспользовавшись классификацией К.Ч. Кусаля [9. С. 126] для русских и польских ФЕ, мы рассмотрели фразеологическую межъязыковую русско-чешскую омонимию с двух позиций: *внутриуровневой* и *межуровневой (разнуровневой) омонимии*.

1. Внутриуровневая омонимия, т.е. «омонимия собственно фразеологических единиц, которая охватывает те случаи, когда два фразеологизма, совершенно оди-

наковые в плане выражения, не совпадают в плане содержания. Каждый из них в своем языке обладает самостоятельным значением» [9. С. 126]. Рассматривая данное явление прежде всего с точки зрения русско-чешской интерференции, мы позволили себе несколько расширить рамки и включить примеры, когда один из компонентов стоит в другой падежной форме (*ani noha* — *ни ногой*) или выражен близким по значению синонимом (*padne na hlavu* — *свалится (упадет) на голову*), объяснив это тем, что данные случаи точно также могут вызвать ложную ассоциацию у билингва, несмотря на неполное совпадение плана выражения.

Ср.: делать ноги «удирать» // *dělat/udělat nohy komu* «задавать/здать гонку кому; устраивать/устроить разнос кому»; начерно «предварительно, не доводя до законченной отделки» // *na černo, načerno* «нелегально»; ходить по головам «грубо, напористо покорять, подчинять себе людей» // *chodit po hlavě* «ходить на голове, шалить; делать глупости»; ни ногой *к кому, куда* «совсем не ездить, не ходить куда-либо, не бывать где-либо» // *ani noha* «ни одна [живая] душа»; свалиться на голову «неожиданно, внезапно случиться» // *padá/padne co na čí hlavu fig.* «приходится/придется за что отвечать кому»

2. Межуровневая (или разноуровневая) омонимия, т.е. «омонимические противопоставления фразеологизмов и свободных сочетаний слов. В результате возникает омонимическая система, члены которой (свободное словосочетание // фразеологизм) принадлежат разным языковым уровням — синтаксическому и фразеологическому» [9. С. 126]. Ср.:

2.1. ФЕ в русском // свободное сочетание в чешском:

◊быть (оставаться/остаться) без рук [и без ног] «предельно обессилеть от работы» // *být bez nohou [bez rukou]* (быть без ног / без рук букв.); ◊в сердцах; с сердцем. *prost.* «в порыве гнева, раздражения (делать что-л.)» // *v srdcích* (букв. «в сердцах» напр., в сердцах этих людей много доброты...); ◊на свою голову (делать что). *ирон.* «самому себе во вред, в ущерб (делать что-л.)» // *na svou hlavu* (букв. на свою голову)

2.2. ФЕ в чешском // свободное сочетание в русском:

◊*nevleze v botách do vody* «он не даст водить себя за нос» // он не полезет в ботинках в воду; ◊*je (leží) bradou vzhůru* «он протянул ноги; он отдал концы» // он лежит подбородком вверх; ◊*to je jako noha* «на все сто; лучше быть не может» // это как нога; ◊*má tenké uši* «у него тонкий (обостренный) слух» // у него тонкие уши; ◊*má za ušima* — 1) он — голова; он парень с головой; 2) он себе на уме» // у него за ушами (что-то); ◊*dát nos komu* «устроить кому нагоняй» // дать нос; ◊*dostat nos* «получить нагоняй» // достать нос; ◊*hlava otevřená* «светлая голова; умница» // голова открытая.

Нельзя не отметить еще одну группу единиц, когда ФЕ в чешском языке соответствует частично свободное сочетание в русском и при замене одного из его компонентов оно становится ФЕ с одинаковым значением:

◊*srdce mu spadlo do bot* «сердце у него упало в *пятку*»; ◊*vzít/brát nohy na ramena* «взять ноги *в руки*»; ◊*vzít/brát co na svá bedra* «взвалить/взваливать *что* (на свои *плечи*)».

В условиях билингвизма ФЕ так же, как и лексемы, могут стать причиной интерференционных ошибок и вызывать недопонимание при межнациональном

общении. «Автоматический перенос с одного языка на другой ФЕ тождественных или близких в структурном и фоническом отношении приводит к образованию ФЕ (а также словосочетаний), создающих порой комический эффект» [9. С. 130]:

♦kouřit za babku «купить задаром; за бесценок» (*купить за бабу); ♦spadl komu balvan ze srdce «у кого камень с души свалился; отлегло от сердца» (*упал болван с сердца) ♦poslouchá kolenem «в одно ухо влетает (входит), в другое вылетает (выходит) у кого» (*слушает коленом); ♦(сам) čert nohu slomí (сломает) *прост. неодобр.* «о труднопроходимой местности» // «špatná cesta, špatný terén» (*сам черт si nohu zlomí); ♦голова варит у кого. *одобр.* «кто-л. достаточно умен, понятлив, сообразителен» // «myslí mu to; je to hlava otevřená; má pod čepicí» (*hlava vaří).

Таким образом, мы показали, что межъязыковая фразеологическая омонимия в русском и чешском языках действительно существует. Приведенный выше материал указывает и на то, что многие устойчивые словосочетания демонстрируют «интерфероносные значения» [9. С. 129], благодаря чему материал имеет ценность для дальнейшего исследования русско-чешского взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика / Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 384 с.
- [2] *Бабанов А.В.* Понятие трансидиоматичности в сопоставительном описании славянских языков // Тезисы секционных докладов XLII Международной филологической конференции (11—16 марта 2013 г.). Секция 39. Славянское языкознание. URL: <http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/arhiv/konferencii-2012-2013-gg/tezisy-tezisy-dokladov-xlii-mezhdunarodnoi-filogicheskoi-konferencii> (дата последнего обращения: 20.02.2016).
- [3] *Борисенко Н.А.* Лексико-семантическая интерференция в русской речи на Украине (лингвистический и социолингвистический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 15 с.
- [4] *Будагов Р.А.* Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. М., 1974. С. 141—146.
- [5] *Višek J.* Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie. Praha: Svět sovětů, 1966. 232 s.
- [6] *Гольцекер Ю.П.* Межъязыковая омонимия и полисемия как специфические проблемы в переводах с родственных языков // Труды Самаркандского университета. 1971. № 205. С. 129—136.
- [7] *Готлиб Г.К.М.* Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. Кемерово: Новокузнецкий государственный педагогический институт, 1966. 49 с.
- [8] *Затовканюк М.* Интердисциплинарные связи языковой интерференции / Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Pod redakci M. Zatoška a kol. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979. С. 5—59.
- [9] *Кусаль К.Ч.* Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия: дисс. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. 224 с.
- [10] *Lipczuk R.* O różnicach semantycznych w zakresie niektórych tautonomów czasownikowych w relacji niemiecko-polskiej // Języki Obce w szkole, 5. 1988. S. 387—393.
- [11] *Mokienko V., Wurm A.* Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002. 659 s.
- [12] *Pančíková M.* Zradné slova v polštině a slovenčině: lexikolo. Bratislava: Filozofická fakulta Univerzity Komenského, 1993. 104 s.
- [13] *Сидоренко М.И.* О фразеологических омонимах // Вопросы русской фразеологии. Уч. Зап. МОПИ им. Н.К. Крупской, т. 160, вып. 11. М., 1966. С. 251—259.

- [14] *Stěpanova L.* Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007. 878 s.
- [15] *Федорова К.В.* Межславянская интерференция в коннотативном и переводческом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 170 с.

INTERLINGUAL PHRASEOLOGICAL HOMONYMY AS A SOURCE OF INTERFERENCE

N.D. Ignatyeva

The Chair of Slavic Languages Saint Petersburg State University
Universiteckaja nab., 7/9, Saint Petersburg, Russia, 199034

The article examines the phenomenon of interlingual homonyms in phraseology in closely related languages on the example of Russian and Czech. The author highlights main types of such parallels and focuses on the issue of interlingual interference.

Key words: interlingual homonyms, phraseology, Russian-Czech interference

REFERENCES

- [1] *Anglo-russkij i rusko-anglijskij slovar' lozhnyh družej perevodchika / Akulenko V.V., Komissarchik S.Ju., Pogorelova R.V., Juht V.L.* [English-Russian and Russian-English dictionary of false friends]. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1969. 384 p.
- [2] *Babanov A.V.* Ponjatie transidiomatičnosti v sopostavitel'nom opisanií slavjanskich jazykov // Tezisy sekcionnyh dokladov XLII Mezhduнародnoj filologičeskoj konferencii [The concept of transitionality in a comparative description of Slavic languages // Abstracts of the XLII International philological conference] (11–16 March 2013). Sekcija 39. Slavjanskoe jazykoznanie. Available at: <http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/arhiv/konferencii-2012-2013-gg/tezisy-tezisy-dokladov-xli-mezhdunarodnoi-filologičeskoj-konferencii> (accessed 20 February 2016).
- [3] *Borisenko N.A.* Leksiko-semantičeskaja interferencija v ruskoj reči na Ukraine (lingvističeskij i sociolingvističeskij aspekt): avtoref. diss. .... kand. filol. nauk [Lexical-semantic interference in the Russian speech of Ukraine (linguistic and sociolinguistic aspects) Phd. filol. sci. diss.]. Kiev, 1990. 15 p.
- [4] *Budagov R.A.* Lozhnye druž'ja perevodchika. Čelovek i ego jazyk. [False friends. Man and his language]. Moscow, 1974. Pp. 141–146.
- [5] *Vlček J.* Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie. Praha: Svět sovětů, 1966. 232 p.
- [6] *Gol'ceker Ju.P.* Mezhjazykovaja omonimija i polisemija kak specifičeskie problemy v perevodah s rodstvennyh jazykov. Trudy Samarkandskogo universiteta [Interlanguage homonymy and polysemy as a specific problem in translations from related languages. Works of the Samarkand University]. 1971. No. 205. Pp. 129–136.
- [7] *Gotlib G.K.M.* Mezhdujazyčnyje analogizmy francuzskogo proishozhdenija v nemeckom i ruskom jazykah [Interlingual analogisms of French origin in German and Russian languages]. Kemerovo: Novokuzneckij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut, 1966. 49 p.
- [8] *Zatovkanjuk M.* Interdisciplinarnye svjazi jazykoj interferencii [Interdisciplinary connection of language interference] / Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Pod redakcí M. Zatovkaňuka a kol. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979. Pp. 5–59.

- [9] Kusal' K.Ch. Russko-pol'skaja mezhjazykovaja omonimija i paronimija: diss. ... d-ra filol. nauk [Russian-Polish interlingual homonymy and paronyms. Dr. filol. sci. diss]. Saint Petersburg, 2005. 224 p.
- [10] Lipczuk R. O różnicach semantycznych w zakresie niektórych tautonomów czasownikowych w relacji niemiecko-polskiej. *Języki Obce w szkole*, 5, 1988. Pp. 387—393.
- [11] Mokienco V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002. 659 p.
- [12] Pančíková M. Zradné slova v pol'stině a slovenčině: lexikolo. Bratislava: Filozofická fakulta Univerzity Komenského, 1993. 104 p.
- [13] Sidorenko M.I. O frazeologičeskich omonimah. Voprosy russkoj frazeologii [About phraseological homonyms. Issues of Russian phraseology]. *Uch. Zap. MOPI im. N.K. Krupskoj*, t. 160, no. 11. Moscow, 1966. Pp. 251—259.
- [14] Stěpanova L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007. 878 p.
- [15] Fedorova K.V. Mezhlavjanskaja interferencija v konnotativnom i perevodčeskom aspektah: diss. ... kand. filol. nauk [Interslavic interference in translation and connotative aspects PhD. filol. sci. diss]. Kazan', 2013. 170 p.